

Национальная безопасность / nota bene

Правильная ссылка на статью:

Самойлова Л.К. Финансовая безопасность домохозяйств: экономико-правовые аспекты обеспечения // Национальная безопасность / nota bene. 2025. № 4. DOI: 10.7256/2454-0668.2025.4.75627 EDN: OOKNTO URL: https://nbpublish.com/library_read_article.php?id=75627

Финансовая безопасность домохозяйств: экономико-правовые аспекты обеспечения

Самойлова Людмила Константиновна

ORCID: 0000-0001-8224-3388

кандидат экономических наук

зав. кафедрой; кафедра государственно-правовых дисциплин; Санкт-Петербургский институт (филиал) Всероссийского государственного университета юстиции (РПА Минюста России)

191014, Россия, г. Санкт-Петербург, пер. Басков, 16

✉ samoylova.lk@mail.ru

[Статья из рубрики "Человек и гражданин в системе безопасности"](#)

DOI:

10.7256/2454-0668.2025.4.75627

EDN:

OOKNTO

Дата направления статьи в редакцию:

21-08-2025

Дата публикации:

28-08-2025

Аннотация: Статья направлена на уточнение отдельных положений в области финансовой безопасности акторов, с акцентом на защиту финансовых интересов индивидов, обладающих меньшей финансовой «свободой» в сравнении с другими группами экономических субъектов. Исследованию финансовой безопасности домохозяйств посвящены публикации отечественных и зарубежных ученых. Первые из них рассматривают данное явление через призму других категорий, как то: безопасность звеньев финансовой системы, финансовое благосостояние, финансовая грамотность, бедность. Вторые уделяют внимание угрозам личным финансам, в том числе обусловленным динамичным развитием различных общественных отношений, и ключевому средству борьбы с ними – финансовой грамотности. Однако финансовые

интересы домохозяйств не статичны, а значит, и состояние их финансовой безопасности претерпевает изменения из-за коррекции личных ориентиров. Ввиду этого цель исследования сводится к формулировке качественно нового подхода к обеспечению финансовой безопасности домохозяйств, суммирующего описание различных уровней финансовой безопасности индивидов, систему индикаторов оценки степени защищенности их финансовых интересов, инструменты поддержки. Объектом исследования выступают домохозяйства, предметом – их финансовое положение. В ходе исследования задействованы общенаучные и частнонаучные методы. Первые включают: анализ, синтез, индукцию, дедукцию, посредством которых охарактеризована связь между дефинициями: «финансовая безопасность», «финансовые интересы», «звенья финансовой системы». Вторые – статистические методы: описание абсолютных и относительных статистических величин, ряды динамики, ранжирование. Они использованы для оценки степени защищенности финансовых интересов индивидов. В результате исследования обосновлены уровни финансовой безопасности личности: базовый, оптимальный, продуктивный. Разработана авторская система индикаторов оценки финансовой безопасности домохозяйств, анализ расчетных значений которых позволил сформировать представление о степени защищенности финансовых интересов индивидов как в целом по Российской Федерации, так и в региональном разрезе. Установлено, что на финансовую безопасность индивидов влияют различные факторы – и внутренние характеристики личности, и состояние внешней среды. В этой связи сформулированы предложения по изменению механизма поддержки физических лиц для обеспечения разумной защиты их финансовых интересов и приоритетов. Совокупность представленных рекомендаций позитивно отразится на финансовом состоянии не только домохозяйств, но и других звеньев финансовой системы государства – макро- и микроуровней.

Ключевые слова:

финансовая безопасность, финансовые интересы, публичные финансы, частные финансы, звенья финансовой системы, домохозяйства, оценка, индикаторы, защита, поддержка

Введение.

Все разнообразие экономических субъектов независимо от их статуса нацелено на удовлетворение собственных интересов, что, как правило, невозможно без надлежащего материального обеспечения, поскольку достижение каких-либо целей сопряжено с затратами различных ресурсов, тем или иным образом оцениваемых посредством всеобщего эквивалента – денег. В этой связи оценка финансового потенциала любого актора является необходимым условием для дальнейшего закрытия им собственных первичных и вторичных нужд. При этом чем больше разнотипных финансовых инструментов находится в собственности (распоряжении) государства, хозяйствующих субъектов, домохозяйств, тем они менее подвержены влиянию изменений внешней среды, так как «финансовая свобода» представляет им преимущества для получения желаемого результата.

Очевидно, что в системе финансовых отношений акторы не находятся в равных условиях – множество их участников можно разделить на две укрупненные группы: воздействующие и подчиняющиеся субъекты. Подобное деление обусловлено разным статусом сторон. Так, государство и его административно-территориальные единицы

ввиду особой роли в воспроизводственном цикле – видимая «отстраненность» от процесса непосредственного создания благ, в первую очередь товаров широкого потребления – задействованы в стадии распределения, в ходе которой при помощи разных инструментов происходит формирование централизованных фондов денежных средств, выступающих материальным базисом реализации задач и функций, возложенных на публично-правовые образования. Государство, будучи воздействующим субъектом, призвано не только удовлетворить собственные потребности в финансах, но и создать благоприятные условия для материального обеспечения потребностей других акторов – мезо- и микроуровней, что является, по своей сути, противоречивой задачей. Ее сущность сводится к распределению денежных средств между акторами с тем, чтобы они смогли закрыть определенные нужды, в большинстве случаев базовые. Разумеется, решение этой задачи сталкивается с избыточным количеством факторов и условий, определяющих финансовое состояние экономических субъектов, что делает достижение баланса финансовых интересов разных групп акторов иллюзорным. К примеру, чрезмерное налогообложение физических лиц и организаций, с одной стороны, нацеленное на пополнение бюджетов бюджетной системы государства, с другой – на создание условно «равного» доступа к финансам у акторов (дотационные мезообразования, предприятия, физические лица, признанные малоимущими), вызывает конфликт публичных и частных интересов. Рост налоговой нагрузки провоцирует у микроакторов неприятие, что ведет к ряду негативных последствий для воздействующего субъекта:

- снижение налоговых доходов бюджетов в результате ликвидации налогоплательщиков – организаций, индивидуальных предпринимателей, перевода их экономической деятельности (отдельных финансово-хозяйственных операций) в «неформальное» поле («уход в тень»), налоговой «миграции»;
- падение неналоговых доходов, связанных с деятельностью организаций, индивидуальных предпринимателей. Например, из-за сокращения числа данного типа акторов уменьшается объем поступающих в доходную часть бюджета таможенных пошлин, платежей от сдачи в аренду (продажи) государственного (муниципального) имущества, за пользование природными ресурсами, от продажи иных активов;
- растут расходы бюджета на дотирование мезообразований, в которых существенно снизилась экономическая активность производителей и потребителей, на поддержку лиц, лишившихся работы, и членов их семей;
- возникает потребность заимствования для сбалансирования бюджетов бюджетной системы ввиду непоступления запланированных доходов для осуществления намеченных расходов. Но, как показывает практика, обслуживание долга сопряжено с дополнительными издержками.

По этой причине воздействующий субъект, принимая решение об изменении условий для участников финансовых отношений, должен определять не только моментальную выгоду, но и перспективы трансформации финансовых потоков. Кроме того, связь между публичными и частными финансами настолько глубока, что даже незначительные «колебания» могут иметь существенные последствия для разных групп акторов.

Однако не стоит забывать, что и подчиняющиеся субъекты не равны в системе финансовых отношений. Некоторые из них могут принимать решения, влияющие на благополучие других участников, причисляемых к микроуровню. Говоря о свободе финансовых намерений производителя и потребителя, явно именно первый обладает

большими возможностями управления своими финансовыми активами, применяя преимущества налоговой системы (выбор специального налогового режима), изыскивая возможности по сокращению издержек, манипулируя ценами на собственный товар, работу, услугу, выводя «в тень» отдельные операции или в целом всю экономическую деятельность. Потребитель же часто, особенно в условиях низкой конкуренции – монополизации, олигополизации рынка, вынужден соглашаться с ценами и качеством предоставляемых благ, прежде всего используемых для удовлетворения базовых нужд. Конечно же, можно сделать отсылку к праву выбора, но, как указывалось выше, дефицит конкурентной среды делает покупателя беззащитным участником рыночных отношений. Также можно подчеркивать целесообразность наращения уровня доходов индивида, что позволит ему закрывать как первичные, так и вторичные потребности. Но надо полагать, что не у всех есть такая возможность, к примеру, монопсония на рынке труда в определенном территориальном образовании, при этом перспективы миграции отсутствуют из-за индивидуальных причин разного характера, как и переход из найма к собственному делу ввиду низкого платежеспособного спроса, неимения востребованных ниш на рынке. В этой связи многие домохозяйства прибегают к заимствованиям, что лишь усугубляет их материальное положение. Опираясь на изложенное, финансовый «статус» индивидов отличается неустойчивостью из-за прямого и опосредованного давления других групп экономических акторов. Вместе с тем достижение финансовой безопасности домохозяйств – это не только гарантия реализации их собственных разнотипных интересов, но и основа роста экономической активности других групп акторов, так как платежеспособный спрос является ключевым побуждающим фактором осуществления предпринимательской деятельности, в результате которой образуются финансовые активы у хозяйствующих субъектов (доход от вложенного капитала), у занятых в производстве (оплата труда), у публично-правовых образований (изъятие денежных средств при помощи регуляторно-финансовых инструментов), у иных лиц (в ходе перераспределения бюджетных средств).

Резюмируя, исследование такой категории, как финансовая безопасность домохозяйства актуально не только ввиду абсолютной связи между финансами различных групп акторов, но и в том числе наметившегося динамичного роста задолженности индивидов [\[24\]](#), ставящего под сомнение возможность погашения данных обязательств, невозврат которых в целом негативно отразится на материальном благополучии широкого круга экономических субъектов. Таким образом, цель исследования сводится к выработке подхода к обеспечению финансовой безопасности домохозяйств, сочетающего в себе уточнение различных уровней безопасности финансового состояния индивидов, инструменты оценивания степени защищенности их финансовых интересов, экономико-правовые средства поддержки физических лиц.

Обзор литературы.

Дефиницию «финансовая безопасность» уместно рассматривать через призму субъектно-объектного состава в силу определенной противоречивости публичных и частных интересов в сфере финансов [\[9, с. 4\]](#). В совокупности отношений, направленных на удовлетворение финансовых нужд различных групп акторов, государство выступает в качестве субъекта защиты их интересов и приоритетов, поскольку именно оно при помощи многочисленных инструментов урегулирует финансовую среду таким образом, чтобы приблизиться к балансу между макро- и микропотребностями. При этом объекты представлены всеми группами акторов, относящихся к макро-, мезо- и микроуровням, то есть само же государство, как и другие экономические субъекты – регионы, муниципальные образования, организации, индивиды, нуждается в защите своих

финансовых интересов.

Термин «финансовая безопасность государства» рассматривается с разных точек зрения. Так, Н.А. Саттарова, И.Г. Гараев, Г.Р. Гафарова отводят данной дефиниции место ключевого элемента экономической безопасности [\[12, с. 37\]](#), представляющего собой «фундамент», без которого невозможна реализация каких-либо процессов жизнедеятельности в государстве, что неоспоримо ввиду оценки всего разнообразия потребляемых ресурсов, включая нематериальные, через призму стоимости (затрат). Без надлежащего материального обеспечения выполнение задач и функций государством, его структурными единицами затруднительно, поскольку любая деятельность связана с использованием экономических ресурсов, имеющих определенную цену. Аналогичного мнения придерживаются У.С. Гаценко, Д.Д. Тоторкулова, указывающие помимо прочего, что готовность к удовлетворению экономических потребностей напрямую коррелирует с безопасным состоянием финансовой системы [\[1, с. 55\]](#).

С.Л. Нудель отмечает важность обеспечения финансовой безопасности государства, общества, личности посредством разнообразия мер воздействия на участников финансовых отношений, включая уголовно-политические, представляющие собой рациональную реакцию на наиболее опасные угрозы финансовой системе [\[6, с. 84\]](#). Из приведенного тезиса следует, что финансовая безопасность – это состояние удовлетворения финансовых нужд экономических субъектов независимо от угрожающих факторов, внутренних и внешних вызовов. Однако стоит помнить, что подобные меры уместно применять не только к представителям микро-, но и макроуровня – уполномоченным должностным лицам, допустившим распространение негативных активностей, снижающих степень защищенности финансовых интересов всех групп акторов, поскольку именно такой подход гарантирует формирование доверия к государственной финансовой политике, силам и средствам защиты национальных финансовых потребностей. Избирательное применение подобных мер – лишь к организациям и физическим лицам – ведет к отторжению ими финансовых инициатив государства, в том числе касающихся изменения фискального и парофискального обложения, денежно-кредитного регулирования, временных ограничений, направленных на стабилизацию, которое препятствует реализации нормализующих ситуацию действий, что в целом порождает лишь новые угрозы финансовой безопасности. Схожее рассуждение на обеспечение финансовой безопасности государства изложено Н.А. Саттаровой, Г.Р. Гафаровой, которые утверждают, что без правового инструментария недостижима приемлемая защита финансовых интересов множества акторов [\[13, с. 13\]](#). Конечно же, структурные элементы регуляторно-контрольного механизма в сфере финансов устанавливаются в законодательстве, при необходимости корректируются посредством внесения в него изменений, а следовательно, без качественной правовой регламентации подобных отношений сложно добиться баланса удовлетворения потребностей их участников.

Д.А. Мельникова уделяет внимание фактору, оказывающему деструктивное влияние на финансовую систему государства – отток капитала [\[4, с. 28\]](#). При этом автор говорит об отрицательных последствиях не только нелегального вывоза активов, но и законной «миграции» финансовых ресурсов. Очевидно, инвестиционная привлекательность других государств, обуславливающая экспорт денежных средств, отражается на их объеме, доступном для вложения в российскую экономику. Дефицит капитала, как правило, затормаживает реализацию национальных проектов, снижает экономическую активность.

К.И. Тархова описывает содержание финансовой безопасности, причисляя налоги к

ведущей составной ее части, поскольку именно они выступают в качестве инструмента государственного управления финансовыми ресурсами на всех уровнях [\[15, с. 31\]](#). С одной стороны, главное предназначение налогов – наполнять доходную часть бюджетов бюджетной системы, с другой – выполняемая ими социальная функция нацелена на распределение средств между акторами, гарантируя отдельным из них необходимое количество денег для реализации процессов жизнедеятельности. Но именно эти факты пробуждают конфликт между публичными и частными финансовыми интересами: налоговое бремя воспринимается среди налогоплательщиков негативно – как средство изъятия личного капитала. Позитивное ядро налогообложения, выраженное в общественной возмездности, упускается из виду. В этой связи не стоит зацикливаться исключительно на налогах как базисе финансовой безопасности, целесообразно расширять источники бюджетных поступлений с упором на доходы от государственного (муниципального) имущества, внешнеэкономической деятельности, на штрафы за нарушение законодательства. Кроме того, ключевым принципом налогообложения должна явиться справедливость, которая бесспорно способствует более равномерному распределению финансовых ресурсов между акторами. В свою очередь, Н.А. Саттарова к угрозам финансовой безопасности относит дезорганизацию публичных финансов [\[10, с. 8\]](#), обращая взгляд на нерациональное использование бюджетных средств, нарушения налогового процесса, деструкцию в сфере кредитно-денежных отношений. Из-за безусловной связи публичных и частных финансов указанные процессы негативно отражаются на финансовом положении микроакторов. В то же время стоит заметить, что дефекты, присущие децентрализованным фондам денежных средств, выражющиеся в потерях финансовых активов из-за неправильных решений, снижении объема чистой прибыли при реализации нерациональной налоговой политики в организации, ущерб от взаимодействия с недобросовестными контрагентами, накладывают отпечаток на состояние публичных финансов.

В ряде публикаций при раскрытии отдельных аспектов защиты финансовых интересов и приоритетов государства делается акцент на неотъемлемой связи между такими понятиями, как «финансовая безопасность» и «финансовый суверенитет» [\[11, с. 15; 17, с. 49\]](#) – без последнего невозможно гарантировать надлежащее удовлетворение финансовых потребностей не только самого государства, но и других экономических субъектов, функционирующих на его территории. Финансовый суверенитет проявляется через автономию государства в вопросе поиска баланса между публичными и частными интересами в сфере финансов, выработке собственных инструментов урегулирования подобных отношений, соответствующих состоянию внутренней и внешней среды. Но важно помнить, что определенной самостоятельностью при достижении финансовых целей обладают и другие группы акторов. Например, представители мезоуровня наделены независимостью в вопросах аккумулирования, распределения и использования средств собственных бюджетов, установления, введения и взимания соответствующих налогов (региональных, местных). Микроакторы, в свою очередь, после уплаты обязательных платежей индивидуально распоряжаются оставшимися финансовыми ресурсами, в том числе расходуя на личные нужды, сберегая при помощи разных инструментов. Несомненно, подобная автономия влияет на финансовый суверенитет других экономических субъектов. Так, невозможность сбалансировать бюджет конкретного региона ведет к росту объема дотаций на выравнивание бюджетной обеспеченности, выделяемых из федерального бюджета, а следовательно, государству придется увеличить такого типа расходы, что в отдельных случаях может стать причиной бюджетного дефицита. Или же снижение потребительской активности (переход в режим

личной экономии) провоцирует падение продаж товаров, работ, услуг, что негативно отражается не только на доходах производителя, но и на объемах бюджетных поступлений налогового характера. В этой связи стоит обратиться к публикации В.А. Юдина, ставящего во главу угла комплексный характер финансовой безопасности [\[18, с. 43\]](#), обусловленный многозвездностью финансовой системы государства, вовравшей в себя как централизованные, так и децентрализованные фонды денежных средств, без гармоничного функционирования которых исключается достижение защищенности финансовых интересов всех групп акторов.

Кроме того, в трудах присутствует мнение, что финансовое поведение населения сказывается на финансовой стабильности государства [\[27\]](#). Представленная точка зрения предопределяет целесообразность изысканий в области финансовой безопасности физических лиц, не ограничиваясь лишь вопросами удовлетворенности личных финансовых нужд, а с акцентом на взаимосвязь и взаимозависимость между разнотипными экономическими субъектами, включая государство, при обеспечении надлежащей защиты их финансовых интересов.

Как и предполагалось, значительное число публикаций посвящено взаимовлиянию макро- и микроакторов на финансовую безопасность друг друга. К примеру, Д.Г. Калатози определяет финансовую безопасность макроуровня через надлежащее управление процессами формирования, распределения и использования централизованных и децентрализованных фондов денежных средств, гарантирующее устойчивое функционирование всех звеньев финансовой системы, несмотря на влияние внутренних и внешних факторов-угроз [\[2, с. 81\]](#). Иными словами, важен баланс между публичными и частными финансовыми интересами, ввиду их взаимной зависимости – финансовое процветание (деградация) одних акторов, бесспорно, является прямой или косвенной причиной изменения финансового положения других. В свою очередь, Р. Р. Томкович подмечает, что достижение финансовой безопасности личности невозможно без качественного законодательства в указанной сфере [\[16, с. 330\]](#), принятие которого, как и контроль за соблюдением его положений, является прерогативой государства.

М.Н. Степанова делает упор на риски финансовой безопасности домохозяйства, отмечая, что средства борьбы с ними, используемые индивидами, и последствия их применения могут иметь макроэкономический эффект [\[14, с. 123\]](#), не всегда носящий позитивный характер. Так, для борьбы с налоговым давлением или же для получения государственной финансовой помощи физические лица, при наличии возможности, стремятся к утаиванию реальных объемов доходов, что негативно сказывается на доходной и расходной частях бюджетов бюджетной системы. Обобщая, взаимовлияние финансовых решений разноуровневых акторов неоспоримо, что также подтверждают в своем исследовании Л.Р. Курманова, Д.А. Курманова, Р.Г. Хабибуллин. Они отождествляют термин «финансовая безопасность личности» с ее стабильным финансовым положением [\[3, с. 289-290\]](#), рассматриваемым через призму внешней среды, реакцией на изменение которой является трансформация регуляторно-контрольного воздействия при упорядочивании различных общественных отношений, как правило, прямо или опосредовано связанных с движением финансовых ресурсов. Данная позиция раскрывает зависимое финансовое положение индивида, так как решения, принятые другими акторами, оказывают влияние на степень защищенности его финансовых интересов.

В.И. Милета, детализируя понятие «финансовая безопасность домохозяйства»,

описывает связи между его членами. Домохозяйство может включать как одного индивида, так и несколько, не обязательно являющихся родственниками, но ведущих совместное хозяйство. Такая деятельность сопряжена с движением финансовых ресурсов – доходы, расходы, сбережения, выступающих предметом защиты. Именно их величина и пропорция определяют финансовое положение домохозяйства – объект защиты. При этом способность стабильно удовлетворять различные потребности членов домохозяйства независимо от состояния внешней среды представляет собой его финансовую безопасность [\[5, с. 40\]](#), такая позиция аналогична предыдущему мнению.

Отдельные авторы характеризуют финансовую безопасность личности в контексте такого явления, как бедность. Очевидно, что лица с доходами ниже «границы бедности» не могут самостоятельно полноценно удовлетворить свои нужды. Они находятся в зависимости от внешней финансовой поддержки, а следовательно, их финансовая автономия исключена. Исходя из этого, под финансовой безопасностью индивида понимается способность физического лица достичь финансовую независимость при удовлетворении собственных потребностей и впоследствии ее приумножить [\[7, с. 281-283\]](#).

О.А. Рязанова соотносит термин «финансовая безопасность личности» с ее базовой характеристикой в этом аспекте – финансовой грамотностью [\[8, с. 136\]](#). Наличие знаний в предметной области, затрагивающей процессы движения не только частных, но и публичных финансов, способствует выработке у индивида объективного представления о возможностях формирования домохозяйством финансового потенциала, необходимого для удовлетворения различных личных запросов, о способах фиксации финансово независимого положения, об инструментарии нивелирования последствий влияния негативных активностей на объем доходов, расходов, сбережений.

В зарубежных исследованиях формулировка «финансовая безопасность индивида» как таковая не употребляется, хотя множество исследований посвящено вопросам личного финансового благополучия.

Т. Король рассматривает причины неплатежеспособности домохозяйств, указывая на то, что степень финансовой уязвимости предопределена как внутренними (особенности индивида – его поведенческие, социальные и иные характеристики), так и внешними (макроэкономическая ситуация) факторами [\[23\]](#). Но ее последствия, выражающиеся в нарастании числа неработающих кредитов, по которым платеж просрочен, не только свидетельствуют о прогрессировании неплатежеспособности домохозяйств, но и являются предпосылкой дисбаланса на кредитном рынке.

Л. Курковски, исследуя вопросы чрезмерной задолженности физических лиц, фокусируется на финансовой грамотности и ее разновидности – долговой грамотности [\[24\]](#). Он утверждает, что именно финансовая осведомленность ведет к выстраиванию личного бюджета, обеспечивающего ресурсный баланс даже в условиях кризиса (болезни, потери работы). Такого же мнения придерживаются и другие исследователи [\[28\]](#), подразумевая, что финансовая грамотность выступает базисом финансовой безопасности индивида, его устойчивого благополучия, прогрессирующего в перспективе. Однако не менее важным является и термин «финансовая доступность», который наряду с финансовой грамотностью позволяет подобрать экономически выгодные средства и приемы управления личным капиталом. Под финансовой доступностью имеется в виду финансовая среда (внутренняя и внешняя относительно конкретного государства из-за распространения «стирающих» границы на финансовом рынке ресурсов), включающая разнообразие институтов и инструментов, стимулирующих

финансовую активность населения – прямое и опосредованное инвестирование, формирование финансового портфеля, нацеленного на гармонизацию входящих и исходящих денежных потоков, отвечающего ожиданиям собственника. Не подлежит сомнению тот факт, что без финансовой грамотности использование преимуществ финансовой доступности нерационально. С. Эрреро, Х. Рубио и М. Леон иначе толкуют финансовую доступность, ассоциируя ее со средством избегания финансовой «изоляции» [\[22\]](#), то есть через поиск неформальных способов удовлетворения потребности в финансовых ресурсах при отсутствии возможности заимствовать у кредитных организаций. Как правило, такой формат привлечения финансовых ресурсов домохозяйством типичен для стран с высоким уровнем бедности населения. А следовательно, лица с низким доходом не могут прибегнуть к финансовым услугам, предоставляемым на кредитном рынке, где ключевыми участниками являются банки, стремящиеся сократить собственный кредитный риск путем отбора клиентов по параметру их платежеспособности. В приведенном примере речь не идет о финансовой безграмотности, уход в неформальные финансовые связи – это безальтернативный метод удовлетворения личных финансовых нужд.

В связи с трансформацией финансовой среды посредством расширения перечня цифровых финансовых услуг, продуктов Й. Чунг, Т.-Й. Пак и С. Чаттерджи указывают на актуальность для домохозяйств цифровой финансовой грамотности [\[21\]](#), которая в современных условиях становится залогом продуктивного управления личными финансами, поскольку различные платформы, сервисы, инструменты, сосредоточенные в цифровом пространстве, расширяют возможности по поиску и подбору оптимальных финансовых решений. Вместе с тем цифровизация финансовой среды влечет за собой нарастание и финансового неравенства, обусловленного различными социальными факторами, как то: цифровой «нигилизм»; неприятие цифровых финансовых технологий, обусловленное непониманием механизма управления активами при их помощи; цифровая «необеспеченность» – отсутствие доступа к информационно-телекоммуникационным технологиям, включая невозможность их использования по объективным причинам, к примеру, из-за инвалидизации индивида.

В дополнение к сказанному, принятие финансовых решений путем применения цифрового инструментария выводит понятие финансовой безопасности на качественно иной уровень, включающий не только получение материальной выгоды, но и невозможность финансовых потерь в результате несанкционированного доступа к персональным данным (кибератак), мошеннических действий в цифровом пространстве [\[20\]](#). Очевидно, что преимущества цифровых финансовых технологий будут недоступны без соответствующего уровня финансовой грамотности лица, их использующего.

Л. Алмейда, Дж. Чанока и Ф. Тавареш трактуют финансовую грамотность через призму процентных ставок (инфляции), сбережений (инвестиций), рисков [\[19\]](#). Надо полагать, что осознание сути данных категорий позитивно влияет на уровень личной финансовой грамотности и качество принимаемых финансовых решений индивидом. Уяснение того, что ценность любого финансового актива изменчива под влиянием различных по характеру обстоятельств, способствует выстраиванию физическим лицом грамотной финансовой тактики и стратегии, как правило, ориентированной на сочетание доходности и риска.

О. Манта, Э. Хюса и А. Круя отождествляют управление личными финансами с таким качеством, как бережливость [\[25\]](#), под которой понимается не только сокращение расходов, отсутствие долгов, но и наличие эффективных заимствований у домохозяйства

– затраты на обслуживание кредита ниже полученной от него выгоды.

В свою очередь, Ч. Оуюн, М. Джозеф, Й. Чжан и К. Навид делают акцент непосредственно на сбережениях, утверждая, что от их объема зависит не только в целом финансовая стабильность домохозяйства во времени, но и принимаемые им жизненно важные решения в будущем, связанные с пенсионным планом, кризисными ситуациями, крупными тратами. Также они интерпретируют финансовую безопасность индивида через формирование накоплений в объеме достаточном для поддержания стабильного потребления на протяжении всей его жизни независимо от колебаний доходов в перспективе [\[26\]](#).

Таким образом, категория «финансовая безопасность домохозяйства» носит комплексный характер, поскольку ее достижение коррелирует не только с конкретными параметрами личности, решениями (действиями), но и с процессами, протекающими во внешней среде, влияющими на экономическую активность различных групп акторов, вызывающими смену вектора финансового поведения индивида. Кроме того, состояние защищенности личных финансовых интересов разными физическими лицами толкуется неодинаково, что обусловлено несопоставимостью индивидуальных жизненных целей. Ввиду этого уместно разграничить уровни финансовой безопасности личности: базовый, оптимальный, продуктивный. Первый отражает достаточность финансовых ресурсов для удовлетворения базовых потребностей индивида. Их стоит разделить на нужды, относящиеся к личному потреблению и к исполнению обязательств перед бюджетной системой, так как практически каждый индивид является плательщиком тех или иных налогов, сборов, пошлин. Стоит отметить, что для каждого этапа жизненного цикла личности типична вариативность качественно-количественных параметров, описывающих ее первичные нужды, предопределенная внутренними и внешними сдвигами. Переход от базового уровня к следующему происходит при усиливающемся превышении доходов над расходами, что позволяет физическому лицу не только закрывать в том числе и вторичные потребности, но и сберегать излишние средства. Опираясь на изложенное, второй – предполагает наличие у индивида способности формировать сбережения, объем которых обеспечит стабильное потребление даже при утрате дохода в кратко-, среднесрочном периоде. Третий – сопряжен с изменением состава и структуры накоплений, поскольку нацелен на конструктивное управление финансовыми ресурсами через принятие финансово грамотных решений, позволяющих приумножать имеющийся капитал. Однако выход на продуктивный уровень связан с рисками, в первую очередь инвестиционными, для недопущения дестабилизации финансового положения уместно инвестировать излишки денежных средств, никак не отражающиеся на объемах потребления. Важно найти баланс между доходностью и риском с тем, чтобы, с одной стороны, нивелировать негативные последствия таких явлений, как инфляция, девальвация, с другой – не допустить тотальной или частичной потери капитала.

Подобная градация соответствует сменяемости приоритетов индивида в течение жизни, учитывает его финансовый потенциал, наличие активов, внешние колебания. Представленный подход ранее в научных публикациях отсутствовал. Он ориентирован на восприятие «финансовой безопасности домохозяйства» как изменчивого явления, поскольку в течение жизни меняются интересы и приоритеты индивида, для реализации которых требуется, как правило, надлежащее финансовое обеспечение. Кроме того, физическому лицу следует ориентироваться в системе критериев, влияющих на его финансовое положение, что возможно при использовании разработанной и приведенной ниже системы показателей, исчисляя отдельные из них с опорой на индивидуальные финансовые характеристики (пропорции доходов, расходов, вкладов, кредитов,

изменение структуры своих доходов и расходов), происходит оценка собственного уровня финансовой безопасности. В дальнейшем результаты расчетов коэффициентов можно применять для корректировки личного бюджета. Апробация же данных показателей реализована в разрезе регионов, что позволяет сделать вывод об очевидном влиянии окружения на защищенность финансовых интересов домохозяйств. Динамика значений рассчитанных индикаторов (период с 2019 по 2023 годы) свидетельствует о существенном воздействии макроэкономической ситуации на финансовое положение физических лиц.

В целом приведенный подход способствует формированию у индивидов более четкого представления об уровнях их финансовой безопасности.

Обобщая изложенное, можно сформулировать следующее определение рассматриваемой дефиниции: финансовая безопасность индивида – это его способность удовлетворять собственные финансовые интересы и приоритеты независимо от изменений внутренней и внешней среды.

Материалы и методы.

При проведении исследования были использованы как общенаучные, так и частнонаучные методы. Первые представлены: анализом, синтезом, индукцией, дедукцией, посредством которых сформулирован авторский подход к разграничению уровней финансовой безопасности домохозяйств. Вторые включают статистические методы: описание абсолютных и относительных статистических величин, ряды динамики, ранжирование. При их помощи произведена оценка степени защищенности финансовых интересов индивидов. В процессе оценивания задействована авторская система показателей (таблица 1), обладающая следующими преимуществами:

- в ее основу положены темповые показатели и их парные пропорции, что позволяет сформировать суждение о способности индивида защитить собственные финансовые интересы;
- для каждого индикатора установлено нормативное значение, сравниваемое с единицей, что предопределено структурой его формулы. Так, компоненты формулы ассоциируются с отдельными параметрами, характеризующими финансовое положение индивида, при этом их определенное соотношение указывает на позитивные (негативные) изменения уровня его финансовой безопасности;
- совокупность объединенных в систему показателей разбита на группы, описывающие соответствие (несоответствие) индивидуальных финансовых характеристик конкретному уровню личной финансовой безопасности – базовому, оптимальному, продуктивному.

Таблица 1. Система индикаторов оценки финансовой безопасности домохозяйств

Индикатор	Формула	Нормативное значение
<i>Базовый уровень финансовой безопасности индивида</i>		
Опережение (запаздывание) изменения среднедушевых доходов среднедушевыми расходами	Темп изменения среднедушевых доходов / Темп изменения надсреднедушевых расходов	Норма ≥ 1 При благоприятной финансово-экономической ситуации доходы должны расти быстрее расходов. Именно при таком финансовом положении у индивидов есть

(И1БУФБ)		возможность не только удовлетворить потребности, в первую очередь базовые, но и повысить уровень сбережений. Подобный тренд свидетельствует о росте финансовой самодостаточности физических лиц, сокращении их зависимости от различных форм финансовой поддержки, способности к «бытовому» инвестированию.
Опережение (запаздывание) изменения среднедушевых доходов над минимальным набором стоимостью минимального набора продуктов питания (И2БУФБ)	Темп изменения среднедушевых доходов / Темп изменения стоимости минимального набора продуктов питания	
Опережение (запаздывание) изменения величины прожиточного минимума над изменениями стоимостью минимального набора продуктов питания (И3БУФБ)	Темп изменения величины прожиточного минимума / Темп изменения стоимости минимального набора продуктов питания	
Темп изменения доли лиц с доходами ниже границы бедности в общей численности населения (И4БУФБ)	Доля лиц с доходами ниже границы бедности (в отчетном периоде) / Доля лиц с доходами ниже границы бедности (в предыдущем периоде)	Норма < 1 Позитивный тренд в финансовом положении индивидов сопряжен со снижением числа лиц, находящихся за «порогом» бедности, то есть тех, кто не может удовлетворить даже базовые нужды.
Темп изменения доли расходов на покупку продуктов питания в структуре питания в структуре потребительских расходов домохозяйств (И5БУФБ)	Доля расходов на покупку продуктов питания в структуре потребительских расходов домохозяйств (в отчетном периоде) / Доля расходов на покупку продуктов питания в структуре потребительских расходов домохозяйств (в предыдущем периоде)	Норма < 1 Расходы на покупку продуктов питания сопряжены с удовлетворением физиологических потребностей. Неудовлетворенность подобных нужд негативно отражается на здоровье индивида и, как следствие, на продолжительности его жизни. В этой связи данные расходы следует отнести к группе приоритетных. Однако их рост в структуре потребительских расходов домохозяйств указывает на «скучность» денежного обеспечения физических лиц, то есть наращивание индивидом

			расходов на удовлетворение базовых нужд, как правило, свидетельствует о его невозможности расширить «границы» сберегательной активности.
Темп изменения потребления хлебных продуктов на душу населения (в отчетном на душу населения периоде) / (И6БУФБ)	Потребление хлебных продуктов на душу населения (в предыдущем периоде)		Норма < 1 К наиболее доступным по ценовому критерию продуктам питания следует отнести хлебные продукты, растительное масло, сахар, увеличение объема потребления которых указывает на качественно-количественные диспропорции в составе питания индивида.
Темп изменения потребления растительного масла на душу населения (в на душу населения отчетном периоде) / (И7БУФБ)	Потребление растительного масла на душу населения (в предыдущем периоде)		Предпочтение покупок физическим лицом дешевых продуктов, не содержащих необходимые питательные вещества, демонстрирует его финансовую несостоятельность, проявляющуюся в экономии на полноценном удовлетворении базовых нужд.
Темп изменения потребления растительного сахара на душу населения (в отчетном периоде) / сахара на душу населения (И8БУФБ)	Потребление сахара на душу населения (в предыдущем периоде)		
Оптимальный уровень финансовой безопасности			
Опережение (запаздывание) изменения объема вкладов физических лиц в кредитные организации над объемом задолженности по кредитам, предоставленным кредитными организациями физическим лицам (И1ОУФБ)	Темп изменения объема вкладов физических лиц в кредитные организации / Темп изменения объема задолженности по кредитам, предоставленным кредитными организациями физическим лицам		Норма ≥ 1 В случае, когда объемы заимствований растут быстрее объемов накоплений, наблюдается в целом ситуация финансовой несамостоятельности индивидов, то есть невозможности удовлетворить потребности за счет собственных средств.
Опережение (запаздывание) изменения объема вкладов физических лиц в кредитные организации (в организациях (в пересчете на одного жителя) / Темп			Норма ≥ 1 Вклады являются «консервативным» инструментом сохранения сбережений. Превышение их объема над величиной

жителя) величиной номинальной начисленной заработной платой работников организаций за год (И2оуФБ)	над изменениями номинальной начисленной заработной платой работников организаций за год	трудовых доходов свидетельствует как о наличии у физических лиц дополнительных источников дохода, так и о повышении доверия у населения к банковским кредитным организациям. Открытие вкладов указывает на то, что индивид знаком с процессом обесценения денег и выбирает защищенный законодательно способ их сохранения. Данный факт является признаком роста личной финансовой свободы.
Опережение (запаздывание) изменения задолженности по кредитам в рублях, задолженности приходящейся на кредитам в рублях, одного жителя / Темп приходящейся на изменения одного жителя, надежденедушевых величиной среднедушевых доходов за год (И3оуФБ)	Темп изменения задолженности по кредитам в рублях, приходящейся на кредитам в рублях, одного жителя / Темп изменения одного жителя, надежденедушевых доходов за год	Норма < 1 Ускоряющееся наращивание долговой нагрузки относительно роста личных доходов сигнализирует не только о неспособности домохозяйства удовлетворять свои потребности за счет собственных средств и необходимости прибегать для этих целей к заимствованиям, но и об увеличении объема долговых обязательств у лица, а следовательно, об усиливающейся финансовой зависимости от внешних источников средств.
Темп изменения доли доходов от собственности в структуре денежных доходов населения (в доходах населения отчетном периоде) / (И4оуФБ)	Доля доходов от собственности в структуре денежных доходов населения (в предыдущем периоде)	Норма ≥ 1 Приемы сохранения капитала различны, но среди них наиболее традиционным является приобретение недвижимости для последующего ее использования в целях получения дополнительного дохода от сдачи в аренду, от продажи при росте рыночных цен. С одной стороны, рост доходов от собственности указывает на условный «излишек» недвижимости (наличие имущества сверх

		числа, нужного для удовлетворения собственной потребности в жилье), с другой – на существование у лица дополнительных источников дохода, обеспечивающих его финансовую самостоятельность.
Опережение (запаздывание) изменения поступлений налога на доходы физических лиц (в пересчете на доходы одного жителя) / Темп изменения пересчете на одного среднедушевых жителя) наддоходов за год величиной среднедушевых доходов за год (И5оуФБ)	Темп изменения поступлений налога на доходы физических лиц (в пересчете на доходы одного жителя) / Темп изменения пересчете на одного среднедушевых жителя) наддоходов за год величиной среднедушевых доходов за год	<p>Норма < 1</p> <p>Усиление налогового бремени, как правило, ограничивает возможности индивида по удовлетворению собственных потребностей, накоплению капитала. Исчисление данного показателя с акцентом на среднедушевые доходы (СДД), а не на величину номинальной начисленной заработной платы работников организаций, удостоверяет опережающий рост налогового давления, поскольку в состав СДД входят доходы, необлагаемые НДФЛ (пенсии, пособия, стипендии и иные).</p>
<i>Продуктивный уровень финансовой безопасности</i>		
Темп изменения доли доходов в виде прочих денежных поступлений в структуре денежных доходов населения (в доходов населения отчетном периоде) / (И1пуФБ)	Доля доходов в виде прочих денежных поступлений в структуре денежных доходов населения (в доходов населения отчетном периоде) /	<p>Норма ≥ 1</p> <p>Помимо типичных способов приумножения капитала есть и менее «классические» – инвестирование средств, доходы от изменения цены на актив и прочие. Их наличие раскрывает возможности домохозяйства по наращиванию личной финансовой автономии.</p>
Темп изменения доли вложенных физическими лицами средств в уставный капитал (фонд) организаций (юридических лиц) (в отчетном периоде) / (И2пуФБ)	Доля вложенных физическими лицами средств в уставный капитал (фонд) организаций (юридических лиц) (в отчетном периоде) /	<p>Норма ≥ 1</p> <p>Инвестиционная активность населения не только характеризует его финансовые возможности в сфере управления сбережениями, но и позитивно</p>

	физическими лицами отражается на поиске средств в уставный капитал (фонд) организаций (юридических лиц) в предыдущем периоде	заемщиком средств для осуществления деятельности. Рост объема инвестиций, с одной стороны, указывает на расширение масштабов финансовой свободы индивидов, с другой – на увеличение числа инвесторов, что позитивно сказывается на доступности денег для производителя.
--	--	---

В целом приведенная система показателей ориентирована на: выявление способности домохозяйств удовлетворять первичные и вторичные потребности; установление их склонности к сбережению; уточнение степени их инвестиционной активности.

Расчет указанных параметров предшествует ранжированию мезообразований, используемому для компактного представления полученных результатов – исчисленные значения приведены с акцентом на регионы-лидеры (аутсайдеры), которые выявлены в результате определения их погодичного рейтинга (1 место присваивалось территории, где значение индикатора было наилучшим, 85 место – наихудшим) и вычисления среднего ранга за пять лет.

Результаты и обсуждение.

В Российской Федерации наблюдается высокая степень дифференциации регионов по уровню социально-экономического развития. Подобная асимметрия затронула и сферу защиты финансовых интересов акторов [9, с. 13-20]. Ввиду этого оценку финансовой безопасности домохозяйств целесообразно проводить в разрезе субъектов федерации.

Так, в ходе исследования для 85 субъектов Российской Федерации были рассчитаны описанные выше показатели (за период с 2019 по 2023 годы), за исключением следующего: «Темп изменения доли вложенных физическими лицами средств в уставный капитал (фонд) организаций (юридических лиц)» – отсутствует информация в региональном разрезе.

Базовый уровень финансовой безопасности связан с удовлетворением индивидом собственных запросов, в первую очередь отражающихся на его жизнеспособности – физиологических. Совокупность индикаторов, предложенных к использованию для его оценки (таблица 2), демонстрирует: достаточность (нехватку) средств у лица для закрытия таких нужд; изменение их объема в структуре личного потребления (как правило, снижение доли расходов на питание указывает на расширяющиеся возможности по закрытию вторичных потребностей, по накоплению финансовых ресурсов).

Таблица 2. Динамика индикаторов, используемых для оценки базового уровня финансовой безопасности индивидов, в субъектах федерации*)

Индикатор	Публично-правовое образование	Годы				
		2019	2020	2021	2022	2023
И1	Российская	0.999	1.069	0.943	1.064	0.980

...	
Норма ≥ 1		Федерация	---	---	---	---	---
		Регион-лидер	-	1,032	1,086	0,975	1,066
		Сахалинская обл.					1,084
Норма ≥ 1		Российская Федерация	1,043	0,931	0,946	1,117	1,068
		Регион-лидер	-	1,062	0,914	0,966	1,179
		Ярославская обл.					1,131
Норма ≥ 1		Регион-аутсайдер	-	1,012	0,885	0,912	1,133
		Алтайский край					0,998
Норма ≥ 1		Российская Федерация	1,019	0,975	0,876	1,124	0,975
		Регион-лидер	-	1,040	0,964	0,913	1,168
		Нижегородская обл.					1,006
Норма < 1		Регион-аутсайдер	-	0,999	0,930	0,871	1,092
		Алтайский край					0,931
Норма < 1		Российская Федерация	0,976	0,984	0,910	0,811	0,944
		Регион-лидер	- г.	0,970	0,938	0,934	0,842
		Москва					0,938
Норма < 1		Регион-аутсайдер	-	1,092	1,009	0,972	0,981
		Тамбовская обл.					0,951
Норма < 1		Российская Федерация	0,982	1,073	0,980	1,032	0,960
		Регион-лидер	-	0,988	0,975	1,031	0,985
		Тульская обл.					0,814
Норма < 1		Регион-аутсайдер	-	0,997	1,193	1,054	1,056
		Чеченская Респ.					1,066
Норма < 1		Российская Федерация	0,991	0,991	0,991	1,000	0,991
		Регион-лидер	-	0,985	0,970	0,953	0,951
		Чукотский АО					0,966
Норма < 1		Регион-аутсайдер	-	1,010	1,020	1,020	0,951
		Сахалинская обл.					1,010
Норма < 1		Российская Федерация	1,000	0,993	0,978	1,022	1,000
		Регион-лидер – Респ. Коми	-	0,976	0,992	0,918	0,929
							0,942
Норма < 1		Регион-аутсайдер	-	1,032	1,031	0,977	1,031
		Волгоградская обл.					1,030
Норма < 1		Российская Федерация	1,000	1,000	0,974	1,026	1,000
		Регион-лидер	-	0,939	1,000	0,935	0,931
		Чукотский АО					1,000
Норма < 1		Регион-аутсайдер	-	1,069	1,032	1,125	0,944
		Ивановская обл.					1,029

*) Показатели рассчитаны на основе данных, представленных в статистическом сборнике: Регионы России. Социально-экономические показатели. 2024: Стат. сб. / Росстат. М., 2024. 1081 с.

Представленные в таблице 2 расчеты свидетельствуют об отсутствии абсолютных регионов-лидеров и регионов-аутсайдеров по совокупности исчисленных индикаторов. Но в целом по Российской Федерации стоит отметить тот факт, что рост расходов индивидов опережает рост их доходов. Подобная тенденция указывает на невозможность наращивания объемов сбережений, что ставит под угрозу личную финансовую свободу.

Кроме того, у населения за рассматриваемый промежуток времени выросли затраты на приобретение низших благ, что сигнализирует о разбалансированности структуры потребления – существенную долю в ней (более 30% в течение всего периода исследования) составляют продукты питания. Если третья часть расходов индивида направлена на удовлетворение потребности в еде, то, очевидно, что его доходы незначительны, и только их рост приведет к выстраиванию оптимальной структуры потребления, включающей в большей степени нормальные блага, нежели низшие. При этом в 2019, 2020, 2022 годах в Российской Федерации более чем в половине регионов наблюдался рост доли расходов на продукты питания в бюджете домохозяйств. Наиболее негативная ситуация с точки зрения наращивания расходов на продукты питания сложилась в 2022 году более чем в 60 субъектах федерации.

Если же обратиться к нормативному значению коэффициентов, то можно отметить их перемежающуюся динамику в подавляющем большинстве. Исключением является лишь критерий, характеризующий долю бедных, которая в целом по Российской Федерации ежегодно постепенно снижается. Казалось бы, подобная «картина» по своей сути позитивна, но в то же время масштабный рост затрат на продукты питания среди домохозяйств в основной массе регионов означает, что личных средств достаточно лишь на удовлетворение базовых нужд, а их способность к удовлетворению потребностей в нормальных благах, к накоплению и приумножению капитала не является массовой.

Коэффициенты для определения степени финансовой свободы индивида (оптимальный уровень финансовой безопасности) предназначены для формирования представления об источниках, привлекаемых им, для закрытия своих первичных и вторичных нужд, о возможности сбережения части доходов, о влиянии на данный процесс налогового давления (таблица 3).

Таблица 3. Динамика индикаторов, используемых для оценки оптимального уровня финансовой безопасности индивидов, в субъектах федерации*)

Индикатор	Публично-правовое образование	Годы				
		2019	2020	2021	2022	2023
И1ОУФБ Норма ≥ 1	Российская Федерация	0,922	0,938	0,868	1,072	1,016
	Регион-лидер – Ненецкий АО	0,916	1,038	0,995	1,488	1,043
	Регион-аутсайдер	– 0,789	0,880	0,859	0,990	0,877
	Чукотский АО					
И2ОУФБ Норма ≥ 1	Российская Федерация	0,998	0,997	0,961	1,036	1,097
	Регион-лидер – Чеченская Респ.	1,157	1,017	1,076	1,373	1,135
	Регион-аутсайдер	– 0,951	0,957	0,954	1,010	1,066
	Саратовская обл.					

И3 _{ОУФБ} Норма < 1	Российская Федерация	1,114	1,117	1,110	0,929	1,094
	Регион-лидер – Магаданская обл.	1,075	1,052	1,103	0,885	1,076
	Регион-аутсайдер – г. Севастополь	1,558	1,371	1,260	1,045	1,192
И4 _{ОУФБ} Норма ≥ 1	Российская Федерация	1,109	1,137	0,983	1,263	0,986
	Регион-лидер – Орловская обл.	1,040	1,115	1,103	1,438	1,152
	Регион-аутсайдер – Архангельская обл.	1,031	0,909	0,867	1,231	0,938
И5 _{ОУФБ} Норма < 1	Российская Федерация	1,018	1,058	1,017	0,985	1,013
	Регион-лидер – Ненецкий АО	0,976	1,013	0,928	0,882	1,026
	Регион-аутсайдер – Белгородская обл.	1,097	1,075	0,975	1,016	0,997

*) Показатели рассчитаны на основе данных, представленных в статистическом сборнике: Регионы России. Социально-экономические показатели. 2024: Стат. сб. / Росстат. М., 2024. 1081 с.

По совокупности расчетных значений критерииев, приведенных в таблице, можно судить об отсутствии единого тренда – исключительно позитивной (негативной) динамики. Так, в отдельные годы наблюдается несоответствие большей части показателей нормативному значению (2019-2021, 2023 годы). Исключением явился 2022 год, в течение которого существенно менялась денежно-кредитная политика. К примеру, резкое повышение ключевой ставки простилировало рост сберегательной активности населения, при этом основным инструментом приумножения капитала явились банковские вклады. Нужно отметить, что при высокой доходности риски с открытием банковского вклада в пределах суммы страхового возмещения практически отсутствуют, поскольку при отзыве лицензии у банка возврат средств гарантирован законодательством. А следовательно, иные инвестиционные продукты в подобных условиях становятся непривлекательными ввиду их явной рискованности. Положительное влияние на увеличение объемов вкладов оказал и существенный рост цен на товары широкого потребления, вызванный санкционным давлением, девальвацией национальной валюты – в таких условиях потребление сокращается, а высвободившиеся средства сохраняются при помощи наиболее приемлемых приемов и способов. Снижение кредитной активности связано с ростом затрат на обслуживание долговых обязательств, так как при высокой ключевой ставке увеличиваются и ставки по кредитам. Кроме того, для поддержания банковской системы в условиях нестабильности Центральный банк Российской Федерации зачастую приостанавливает действие прямых количественных ограничений, что дает право банкам устанавливать доходность по оказываемым услугам с учетом их потребностей. По этой причине многие физические лица откладывают обращение за кредитными услугами до стабилизации ситуации.

Также сложно судить о приросте доходов от управления собственностью из-за «всплесков» на рынке недвижимости в течение года – массовой продажи объектов, что несвойственно для предыдущего и последующего годов. Иначе говоря, данные доходы не являются стандартными, а вызваны трансформацией внешней среды.

Что касается опережения роста доходов над налоговой нагрузкой, то в 2022 году было несколько процессов, отразившихся на значении данного индикатора (И5_{ОУФБ}), а именно:

- снижение налогового бремени в результате введения ряда послаблений при обложении доходов физических лиц, например, доходы от банковских вкладов были освобождены от налогообложения;
- сокращение предпринимательской активности из-за введения экономических санкций, разрушения сложившихся ранее финансово-хозяйственных связей с зарубежными партнерами, что привело к падению как личных доходов, так и объемов соответствующих фискальных платежей;
- ввиду нестабильности курса национальной валюты появился новый источник дохода – от курсовой разницы. Однако подобные доходы можно отследить лишь в безналичной (электронной) форме и впоследствии обложить налогом, для наличной – оценить курсовую разницу практически невозможно, так как дату приобретения актива фактически не установить, в этом случае можно говорить и о положительной, и об отрицательной курсовой разнице.

В целом финансовое положение физических лиц в 2022 году на самом деле не улучшается – налицо попытка адаптации к быстро меняющимся внешним условиям. Подстройка по текущие социально-экономические процессы уже в 2023 году ведет к наращиванию долговых обязательств, используемых для удовлетворения отложенных потребностей.

Индикаторы продуктивного уровня личной финансовой безопасности (таблица 4), раскрывают степень инициативности индивидов в вопросах поиска неконсервативных способов приумножения капитала, предполагающей наличие значительного объема свободных средств, надлежащей финансовой грамотности, поскольку такие вложения сопряжены с риском, что подразумевает создание инвестиционного портфеля, обеспечивающего баланс между доходностью и риском.

Таблица 4. Динамика индикаторов, используемых для оценки продуктивного уровня финансовой безопасности индивидов, в субъектах федерации*)

Индикатор	Публично-правовое образование	Годы				
		2019	2020	2021	2022	2023
И1пуФБ Норма ≥ 1	Российская Федерация	0,977	0,806	1,038	0,750	0,914
	Регион-лидер – Еврейская АО	1,143	1,125	1,111	0,400	1,000
	Регион-аутсайдер – Челябинская обл.	– 0,704	0,579	0,955	0,238	0,800
И2пуФБ Норма ≥ 1	Российская Федерация	1,810	1,184	0,511	1,000	–
	Регион-лидер – данные отсутствуют					
	Регион-аутсайдер – данные отсутствуют					

*) Показатели рассчитаны на основе данных, представленных в статистических сборниках: Регионы России. Социально-экономические показатели. 2024: Стат. сб. / Росстат. М., 2024. 1081 с.; Инвестиции в России. 2023: Стат. сб. / Росстат. М., 2023. 229 с..

Стоит отметить дефицит информации об инвестиционной активности населения в разрезе регионов. Но и имеющиеся данные указывают на низкий уровень заинтересованности физических лиц в поиске иных источников дохода. Доля вложенных физическими лицами

средств в уставный капитал организаций за период исследования мала (чуть более 3%), что демонстрирует низкий уровень инвестиционной активности. При этом при дестабилизации макроэкономической ситуации интерес к рискованным вложения падает, о чем свидетельствуют данные таблиц 3, 4 – физические лица отдают предпочтение законодательно защищенным способам сохранения (накопления) капитала (Федеральный закон от 23.12.2003 № 177-ФЗ «О страховании вкладов в банках Российской Федерации» указывает на возможность получения страхового возмещения в случае отзыва лицензии у банковской кредитной организации).

В результате анализа совокупности приведенных критериев можно сделать вывод об ограниченной финансовой свободе домохозяйств, их незаинтересованности в приобретении рискованных активов, тотальной перестройке финансового поведения в условиях нестабильности с акцентом на снижение стандартного потребления, ведущего к неудовлетворенности первичных и вторичных нужд. Использование представленных индикаторов нацелено на формирование объективной картины о финансовом положении физических лиц, а любые отклонения от нормы должны стимулировать и микро-, и макроакторов к трансформации своего финансового поведения для оптимизации финансовой ситуации.

Ввиду изложенного на финансовую безопасность личности влияют различные факторы. В первую очередь сам индивид должен изменить финансовое поведение, во главу угла поставив финансовое планирование. Также целесообразно сделать ставку на личную финансовую грамотность, которая требует отслеживания процесса движения денежных средств в целях максимальной синхронизации входящих и исходящих потоков. Такой подход позволит сократить потребность в кредитных ресурсах, в том числе привлекаемых через обращения в микрофинансовые организации (МФО). Кроме того, регулятору в лице Центрального банка Российской Федерации стоит найти баланс между публичными и частными интересами. По всей видимости появление МФО в таком количестве вызвано не только спросом на их деятельность, но и финансовым результатом, который получает государство от их функционирования. Ограничение ставки по микрозаймам до 292% годовых, указывает на высокую доходность данного вида деятельности, что позитивно отражается на поступлениях в бюджеты. В то же время спрос на микрозаймы обусловлен сомнительным подходом к дифференциации потребителей банковских услуг. Например, досрочное погашение банковского кредита отрицательно сказывается на кредитной истории заемщика, также как и отсутствие у него открытых кредитных карт, обслуживание которых часто является платным для клиента, что ведет к отказу в кредитовании в будущем. Вместе с тем государству при принятии каких-либо финансовых решений, влияющих на материальное благополучие личности, следует оценивать их не мгновенный эффект, а то, как они отразятся в перспективе на финансовых, экономических, социальных, демографических и иных процессах.

Также стоит упомянуть и несоответствие регионов по количеству действующих в них кредитных организаций (филиалов). Так, в Ненецком автономном округе учреждения этого типа вообще отсутствуют, в г. Севастополе только в 2023 году начал работу один из филиалов российских банков. Велика доля субъектов федерации, в которых не созданы собственные региональные банки, при этом филиалов других банковских кредитных организаций в них сосредоточено не более одного-двух. Затруднение доступа к учреждениям банковской системы ввиду их физического отсутствия на территории конкретного субъекта федерации, провоцирует рост обращений в МФО, стимулирует развитие неформальных финансовых отношений (займствование у родственников, друзей, знакомых), что часто сопряжено с использованием нелегальных средств

истребования долгов, ущемлением финансовых прав граждан. А низкая конкуренция на рынке банковских услуг делает их дорогими (недоступными) для широкого круга физических лиц, что не только ограничивает их возможности по удовлетворению потребностей в нормальных благах, но и способствует росту долговой нагрузки, если индивид все-таки прибегает к кредитованию.

Ввиду изложенного, уместно пересмотреть Федеральный закон от 21.12.2013 № 353-ФЗ «О потребительском кредите (займе)» в части пункта 23 статьи 5, существенно уменьшив предельный процент за пользование заемными средствами, что позитивно отразится на финансовом положении граждан, прибегающих к такому способу заимствований. В то же время чем меньше будет уровень доходности у таких организаций, тем меньше станет их количество, что сделает кредитную систему более приемлемой – при невозможности заимствовать у МФО физическому лицу придется более ответственно планировать личные финансы, соблюдать платежную дисциплину для недопущения ухудшения своей кредитной истории, в том числе от состояния которой зависит доступность банковского кредита.

Кроме того, требуют доработки положения Федерального закона от 23.12.2003 № 177-ФЗ «О страховании вкладов в банках Российской Федерации» в части сумм страхового возмещения, которое в настоящий момент составляет 1 400 000 рублей – данная величина не менялась с 29 декабря 2014 года. Бессспорно, изменение этой суммы в сторону увеличения способствует росту сберегательной активности и доверию к банковским кредитным организациям. Это касается и счетов эскроу, по которым сумма возмещения не превышает 10 млн рублей, что не соответствует стоимости недвижимости во многих российских регионах, тем самым не нивелируя риски потерь при приобретении недвижимости. В этой связи уместно скорректировать статьи 11, 13.1-13.2-1 названного акта, чтобы значения сумм страхового возмещения соответствовали реальному уровню инфляции, ценам на рынке недвижимости.

К не менее значимым вызовам финансовой безопасности индивида относится изменение налоговой, таможенной, тарифной и иных политик государства, прямо или косвенно сказывающихся на уровне и качестве жизни граждан. Например, важно упомянуть беспрецедентную трансформацию налоговой системы Российской Федерации в 2025 году, выразившуюся не только в увеличении числа фискальных платежей, но и существенном преобразовании отдельных элементов юридического состава ряда ключевых налогов. Доходы физических лиц, начиная с 1 января 2025 года, облагаются с использованием прогрессивной шкалы ставок. Очевидно, что данный подход имеет целью в том числе и справедливое налогообложение. Однако справедливость в этом случае носит условный характер. Так, в силу объективных причин некоторые граждане вынуждены трудится свыше установленной трудовым законодательством нормы, осуществляя в дополнение к основной занятости работу по совместительству (внутреннее, внешнее совмещение – трудовая занятость превышает одну ставку). Данное явление наиболее типично для ряда сфер – образование, здравоохранение. В этих сферах часто наблюдается ситуация, когда рост доходов связан с увеличением нагрузки – работа более, чем одну ставку. Подобный сценарий возможен и в других сферах. А следовательно, гражданин, работая больше, получает доходы, которые могут «перейти» на другую «ступень» шкалы ставок, что не соответствует идеи обложения высоких доходов, как правило, не связанных, по сути, с переработкой. Ниже трудовая нагрузка – меньше налоговое давление, выше – больше. Для устранения подобного диссонанса уместно применять повышенные ставки или к сферам и должностям, где подобные переработки невозможны, или к высоким заработным платам именно на одну

ставку, а не к совокупным трудовым доходам индивида. Для этого целесообразно внести соответствующие изменения в статью 224 Налогового кодекса Российской Федерации.

К тому же необходимо выработать механизм борьбы с мнимыми малообеспеченными. Это лица, получающие государственную финансовую поддержку в виде различных пособий, но скрывающие реальные доходы, осуществляя экономическую деятельность без надлежащих регистрации и учета, не заключая брак для уменьшения объема доходов, приходящихся на одного члена домохозяйства. Одно из направлений решения указанной проблемы сводится к легальному закреплению термина «фактическая семья» в российском отраслевом законодательстве, а также четкому описанию параметров данного института для устранения попыток скрытия подлинного финансового положения.

Резюмируя, обеспечение финансовой безопасности личности невозможно ценой лишь ее собственных усилий, важно совместное взаимодействие акторов.

Выводы.

В ходе исследования предложено обосновать различные уровни финансовой безопасности индивида, что предопределено как несовпадением личных интересов и приоритетов в области финансов у домохозяйств, так и состоянием внешней среды, оказывающей явное воздействие на финансовое положение физических лиц. Приведенная градация, с одной стороны, раскрывает способность индивида самостоятельно удовлетворять потребности в низших и нормальных благах, с другой – степень его финансовой свободы, а также заинтересованность в приумножении капитала при помощи различных инструментов (инвестиции, доходы от управления собственностью и прочие).

При этом для определения уровня финансовой безопасности физических лиц разработана система показателей, наделенная рядом особенностей. Во-первых, ей свойственна комплексность, выраженная в исследовании совокупности критериев, отражающих финансовые возможности физических лиц. Во-вторых, применение темповых показателей и их парных пропорций дает возможность: установить объективное положение индивидов с позиции их финансового благополучия, раскрыть закономерности течения финансовых отношений с их участием, выявить наиболее подверженные деструкции финансовые аспекты жизнедеятельности физических лиц, пренебрежение которыми со временем может стать угрозой финансовой безопасности и других групп акторов. В-третьих, соответствие норме или отклонение от нее значений рекомендованных показателей-«маркеров» отражает степень защищенности финансовых интересов личности от негативных активностей, обеспечение которой выступает в качестве ключевого приоритета общественно-территориальных образований (государство, его административно-территориальные единицы), а следовательно, можно судить и об их финансовом состоянии.

На основе анализа данных, полученных по результатам расчетов предложенных критериев, сформулированы рекомендации, исполнение которых позитивно отразится на финансовом положении домохозяйств. Изложенные предложения нацелены на создание более комфортной финансовой среды для физических лиц, поскольку зависимое финансовое положение индивидов ограничивает их возможности выстраивать надлежащую защиту собственных финансовых интересов. А следовательно, справедливая поддержка домохозяйств со стороны других акторов, в первую очередь государства, позволит сформировать достаточную материальную основу

жизнедеятельности физических лиц. Но обеспечение подобных условий требует модификации налоговой системы, денежно-кредитных отношений, системы социальной защиты.

Библиография

1. Гаценко У.С., Тоторкулова Д.Д. Финансовая безопасность государства и ее урегулирование в условиях санкций // Территория науки. 2022. № 6. С. 54-59. EDN: XVWDPH.
2. Калатози Д.Г. Финансовая безопасность государства: сущность, структура и виды // Право и государство: теория и практика. 2021. № 6 (198). С. 79-82.
3. Курманова Л.Р., Курманова Д.А., Хабибуллин Р.Г. Финансовая безопасность личности в условиях нестабильности мировой экономики // Инновационное развитие экономики. 2022. № 3-4 (69-70). С. 289-297. DOI: 10.51832/2223798420223-4289 EDN: MJWSIR.
4. Мельникова Д.А. Миграция капитала как новый вызов и угрозообразующий фактор финансовой безопасности России // Миграционное право. 2023. № 4. С. 27-30. DOI: 10.18572/2071-1182-2023-4-27-30 EDN: BHGJTY.
5. Милета В.И. Финансовая безопасность личности (домохозяйства): теоретические и методические аспекты // Экономика: теория и практика. 2021. № 1 (61). С. 39-44. EDN: SJPPYX.
6. Нудель С.Л. Уголовная политика Российской Федерации в области обеспечения финансовой безопасности // Журнал российского права. 2021. № 7. С. 81-93. DOI: 10.12737/jrl.2021.088 EDN: KCJWNV.
7. Перова А.Е. Финансовая безопасность личности и проблемы бедности // Экономика и предпринимательство. 2023. № 8 (157). С. 281-287. DOI: 10.34925/EIP.2023.157.8.049 EDN: HAZDNQ.
8. Рязанова О.А. Роль и место финансовой грамотности населения в обеспечении финансовой безопасности личности // Вестник академии. 2023. № 4. С. 134-142. DOI: 10.51409/v.a.2023.10.04.014 EDN: XAEGPR.
9. Самойлова Л.К. Макро- и микрофинансовые показатели как «маркеры» погранично-опасных состояний экономики территории // Национальная безопасность / nota bene. 2020. № 5. С. 1-23. DOI: 10.7256/2454-0668.2020.5.34472 URL: https://nbpublish.com/library_read_article.php?id=34472
10. Саттарова Н.А. Дезорганизация государственных финансов как угроза финансовой безопасности // Финансовое право. 2022. № 11. С. 7-10. DOI: 10.18572/1813-1220-2022-11-7-10 EDN: VUNIBT.
11. Саттарова Н.А. Финансовая безопасность и финансовый суверенитет государства: вопросы взаимосвязи // Финансовое право. 2023. № 11. С. 15-17. DOI: 10.18572/1813-1220-2023-11-15-17 EDN: MOWVAX.
12. Саттарова Н.А., Гараев И.Г., Гафарова Г.Р. Правовая политика государства в сфере публичных финансов как средство обеспечения экономической безопасности // Хозяйство и право. 2024. № 12. С. 36-54. DOI: 10.18572/0134-2398-2024-12-36-54 EDN: YVPGRO.
13. Саттарова Н.А., Гафарова Г.Р. О правовых инструментах обеспечения финансовой безопасности // Финансовое право. 2024. № 11. С. 13-17. DOI: 10.18572/1813-1220-2024-11-13-17 EDN: CXJZKK.
14. Степанова М.Н. Финансовая безопасность домохозяйств в контексте дискуссионности ее отдельных аспектов // Вестник Института дружбы народов Кавказа (Теория экономики и управления народным хозяйством). Экономические науки. 2024. № 3 (71). С. 120-127. EDN: SOTESJ.
15. Тархова К.И. Особенности правового обеспечения финансовой безопасности в

- области налогообложения // Налоги. 2022. № 6. С. 31-33.
16. Томкович Р.Р. Обеспечение экономической безопасности государства и личности как основа финансовой защищенности граждан в условиях текущих вызовов // Государственное строительство в Республике Беларусь: исторический опыт и перспективы. Сборник материалов Республиканской научно-практической конференции (с международным участием), приуроченной к 30-летию института президентства в Беларуси. Минск, 2025. С. 328-331. EDN: CLIRON.
17. Тхалиджоков Э.Х. Понятие и сущность финансовой безопасности и финансового суверенитета: соотношение понятий // Вестник науки. 2023. № 4 (61). С. 45-52. EDN: PJLUQM.
18. Юдин В.А. Контрактная система в сфере закупок как средство обеспечения финансовой безопасности // Финансовое право. 2021. № 5. С. 42-46. DOI: 10.18572/1813-1220-2021-5-42-46 EDN: FNKKKB.
19. Almeida L., Chanoca J., Tavares F. Financial Literacy: A Case Study for Portugal // Journal of Risk and Financial Management. 2024. № 17. 215. [Электронный ресурс]. URL: <https://doi.org/10.3390/jrfm17050215> (дата обращения 13.08.2025). EDN: RUSMBN.
20. Chawla U., Mohnot R., Singh H.V., Banerjee A. The Mediating Effect of Perceived Trust in the Adoption of Cutting-Edge Financial Technology among Digital Natives in the Post-COVID-19 Era // Economies. 2023. № 11. 286. [Электронный ресурс]. URL: <https://doi.org/10.3390/economies11120286> (дата обращения 13.08.2025). EDN: GNZNTW.
21. Choung Y., Pak T.-Y., Chatterjee S. Digital Financial Literacy and Life Satisfaction: Evidence from South Korea // Behavioral Sciences. 2025. № 15. 94. [Электронный ресурс]. URL: <https://doi.org/10.3390/bs15010094> (дата обращения 15.08.2025). EDN: JLQJCE.
22. Herrero S., Rubio J., León, M. Loans to Family and Friends and the Formal Financial System in Latin America // International Journal of Financial Studies. 2025. № 13. 116. [Электронный ресурс]. URL: <https://doi.org/10.3390/ijfs13030116> (дата обращения 13.08.2025).
23. Korol T. Evaluation of the Macro-and Micro-Economic Factors Affecting the Financial Energy of Households // Energies. 2021. № 14. 3512. [Электронный ресурс]. URL: <https://doi.org/10.3390/en14123512> (дата обращения 08.08.2025). EDN: WZDOLP.
24. Kurowski Ł. Household's Overindebtedness during the COVID-19 Crisis: The Role of Debt and Financial Literacy. Risks. 2021. № 9. 62. [Электронный ресурс]. URL: <https://doi.org/10.3390/risks9040062> (дата обращения 08.07.2025).
25. Manta O., Hysa E., Kruja A. Finances and National Economy: Frugal Economy as a Forced Approach of the COVID Pandemic // Sustainability. 2021. № 13. 6470. [Электронный ресурс]. URL: <https://doi.org/10.3390/su13116470> (дата обращения 18.08.2025). EDN: ELJQSX.
26. Ouyang C., Joseph M., Zhang Y., Naveed K. The Interplay of Financial Safety Nets, Long-Term Goals, and Saving Habits: A Moderated Mediation Study. // International Journal of Financial Studies. 2025. № 13. 47. [Электронный ресурс]. URL: <https://doi.org/10.3390/ijfs13010047> (дата обращения 18.08.2025). EDN: YTKRST.
27. Vieira K.M., Matheis T.K., Maciel A.M.H. Risky Indebtedness Behavior: Impacts on Financial Preparation for Retirement and Perceived Financial Well-Being // Journal of Risk and Financial Management. 2023. № 16. 519. [Электронный ресурс]. URL: <https://doi.org/10.3390/jrfm16120519> (дата обращения 18.08.2025).
28. Zaimovic A., Torlakovic A., Arnaut-Berilo A., Zaimovic T., Dedovic L., Nuhic Meskovic M. Mapping Financial Literacy: A Systematic Literature Review of Determinants and Recent Trends // Sustainability. 2023. № 15. 9358. [Электронный ресурс]. URL: <https://doi.org/10.3390/su15129358> (дата обращения 18.08.2025). EDN: EMVYMS.

Результаты процедуры рецензирования статьи

В связи с политикой двойного слепого рецензирования личность рецензента не раскрывается.

Со списком рецензентов издательства можно ознакомиться [здесь](#).

Предмет исследования. С учётом сформированного заголовка статья должна быть посвящена финансовой безопасности домохозяйств. При этом автор отметил, что будет рассматривать и экономические, и правовые аспекты данного вопроса. Ознакомление со статьёй позволяет сделать вывод о том, что правовые аспекты содержательно рассмотрены не были. Возможно, есть смысл уточнить заголовок статьи либо иным способом синхронизировать его с содержанием.

Методология исследования базируется автором на сборе и обработке данных, в том числе путём выполнения расчётов и построения таблиц. В целях повышения уровня востребованности статьи у потенциальной читательской аудитории рекомендуется дополнить текст статьи рисунками, показывающими состав финансовой безопасности домохозяйства (что автор вкладывает в это понятие?), а также динамику изменения показателей, характеризующих предмет исследования.

Актуальность исследования вопросов, связанных с финансовой безопасностью домохозяйств, не вызывает сомнения. Это имеет огромное значение как для отдельной семьи, так и для всего государства, в целом. При этом потенциальную читательскую аудиторию интересует конкретная практическая значимость полученных результатов: какие проблемы они решают?

Научная новизна в представленном на рецензирование материале присутствует. В частности, наибольший интерес представляет обозначенная автором система индикаторов оценки финансовой безопасности домохозяйств. Было бы также ценно описать ключевые отличия авторского предложения от уже имеющихся. Более того, для потенциальной читательской аудитории также было бы интересно определить конкретные направления практического использования данных индикаторов.

Стиль, структура, содержание. Стиль изложения является научным. Структура статьи, сформированная автором, позволяет раскрыть выбранную тему исследования. Ознакомление с содержанием статьи позволяет сделать вывод о том, что автор последовательно движется в его изложении от характеристики предмета исследования до формирования перечня индикаторов и последующей практической оценки на их основе. При этом отдельные суждения требуют обоснования, особенно с учётом выбранного заголовка. Автор утверждает, что «открытие вкладов указывает на то, что индивид знаком с процессом обесценения денег и выбирает защищенный законодательно способ их сохранения». Важно показать, что именно здесь имеется ввиду под «защищённых законодательно способом их сохранения»: как именно? Как это влияет на финансовую безопасность? Также постоянно в СМИ и научных публикациях возникают предложения о корректировке: способно ли это повысить уровень финансовой безопасности домохозяйств? Автор также утверждает следующее: «в силу объективных причин некоторые граждане вынуждены трудиться свыше установленной трудовым законодательством нормы, осуществляя в дополнение к основной занятости работу по совместительству (внутреннее, внешнее совмещение). Данное явление типично для ряда сфер – образование, здравоохранение.» В силу каких объективных причин? Какое число граждан так трудиться? Как автор понял, что это типично только

для сфер образования и здравоохранения? Можно ли, например, 12-часовую работу курьера в режиме 24/7 тоже отнести к такому формату?

Библиография. Библиографический список, сформированный автором, состоит из 28 наименований. Ценно, что в нём содержатся как отечественные, так и зарубежные научные публикации. Позитивное восприятие от ознакомления с рецензируемой статьей также формируется и за счёт наличия в тексте актуальных научных публикаций.

Апелляция к оппонентам. В тексте содержатся отсылки к публикациям других авторов, что говорит о наличии проработки статей других авторов. При этом было бы также ценно в процессе доработки обсудить и полученные результаты с теми выводами, что содержатся в публикациях из списка литературы.

Выводы, интерес читательской аудитории. С учётом вышеизложенного следует заключить о том, что статья подготовлена автором на актуальную тему и после внесения уточнений в текст на основе указанных замечаний может быть опубликована, так как будет представлять интерес читательской аудитории.

Результаты процедуры повторного рецензирования статьи

В связи с политикой двойного слепого рецензирования личность рецензента не раскрывается.

Со списком рецензентов издательства можно ознакомиться [здесь](#).

Предметом исследования в рецензируемой статье выступают экономико-правовые аспекты обеспечения финансовой безопасности домохозяйств.

Методология исследования базируется на сочетании общенаучных методов (анализ, синтез, индукция, дедукция) с частнонаучными статистическими методами (ряды динамики, ранжирование, анализ относительных и абсолютных величин).

Актуальность работы авторы обусловлена тем, что рост долговой нагрузки домохозяйств, инфляционное давление, трансформация налоговой системы и цифровизация финансовых услуг создают новые вызовы для финансовой устойчивости индивидов.

Научная новизна работы состоит в разработке подхода к обеспечению финансовой безопасности домохозяйств, сочетающего в себе уточнение различных уровней безопасности финансового состояния индивидов, инструменты оценивания степени защищенности их финансовых интересов, экономико-правовые средства поддержки физических лиц. Важный элемент приращения научного знания – предложенная трехуровневая модель (базовый, оптимальный, продуктивный уровни), которая позволяет дифференцировать финансовое состояние индивидов в зависимости от их возможностей удовлетворять потребности, формировать сбережения и приумножать капитал.

Структурно в тексте публикации выделены следующие разделы и подразделы: Введение, Обзор литературы, Материалы и методы, Результаты и обсуждение, Выводы и Библиография. Такая структура близка к классической и облегчает восприятие материала.

В публикации финансовая безопасность домохозяйств рассматривается как сложный, многоуровневый феномен, находящийся в тесной взаимосвязи с финансовой системой государства в целом, внимание акцентируется на диалектическом противоречии между публичными и частными финансовыми интересами. Авторами разработана система из оригинальных индикаторов, которая представляет собой ценный методический аппарат

для эмпирического анализа. Апробация данного подхода проведена на региональных данных Российской Федерации за 2019-2023 гг., репрезентативная выборка (85 субъектов РФ за 5 лет) и использование официальных данных Росстата обеспечивают достоверность полученных результатов. В работе содержатся конкретные и практико-ориентированные предложения по совершенствованию законодательства (в сфере потребительского кредитования, страхования вкладов, налогообложения), адресованные регуляторам. Авторы приходят к выводу о необходимости симметричной ответственности всех акторов (государства, мезоуровня и самих домохозяйств) за обеспечение финансовой безопасности домохозяйств, поскольку обеспечение финансовой безопасности личности невозможно ценой лишь ее собственных усилий.

Библиографический список включает 28 источников: научные публикации отечественных и зарубежных авторов в периодических журналах на русском и иностранных языках. В тексте имеются адресные ссылки к литературным источникам, что подтверждает наличие апелляции к оппонентам.

Тема статьи актуальна, отражает результаты проведенного авторами исследования, соответствует тематике журнала «Национальная безопасность / nota bene», может вызвать интерес у читателей, материал рекомендуется к опубликованию, так как работа обладает основными признаками научной статьи, готовой к публикации.